

Во время седьмой схватки с седьмым принцем старина Чжан остановил поединок на полуслове и недоуменно спросил:

— Ваше высочество, по каким же признакам вы определяете направление моей атаки? Не имея базовых навыков, как вы могли насквозь увидеть мои приемы?!

Седьмой принц от такого вопроса растерялся и, сжимая в руках кистень, застыл с совершенно растерянным видом.

Пятый принц выступил вперед и заступился за косноязычного младшего брата:

— У Седьмого реакция невероятно быстрая, с ним даже главный инструктор нашего плаца не сравнится.

— Дело вряд ли только в реакции, — нахмурился старина Чжан, пристально глядя на седьмого принца. — Даже если вы не успеваете уклониться от моего удара, вы все равно заранее распознаете схему атаки — по крайней мере, уворачиваетесь всегда в правильную сторону. К тому же в тот день во дворце наследного принца как вы сумели среди десятка евнухов вмиг услышать, что я владею легким шагом? И как поняли, что мое мастерство превосходит стражников первого ранга? На чем вообще основаны ваши выводы?

Услышав это, пятый принц и шестой принц тоже сгорали от любопытства и одновременно повернулись к младшему брату.

Седьмому принцу этот вопрос показался слишком сложным. Он перевел взгляд на старших братьев, но никто не спешил отвечать за него.

— Мне необходимо знать причину, ваше высочество, пожалуйста, ничего не скрывайте, — с мольбой в голосе произнес старина Чжан. — Я подозреваю, что у вас есть редчайший дар, и мне нужно точно понять его природу, чтобы не загубить столь ценную способность.

Лу Цзыяо тоже ужасно хотелось узнать, по какому принципу работает «приемник радара» местного Лун Аотяня, поэтому он подбежал к ним и замер в ожидании ответа.

Видя, как старшие братья и глупый Лу Цзыяо с надеждой обступили его, седьмой принц немного занервничал и, опустив голову, покачал в руках кистень.

Когда малыш не знал, как реагировать на окружающих, он всегда начинал крутить в руках какую-нибудь безделушку.

Лу Цзыяо отлично знал этого пухляша и понимал: тот просто не знает, как всё объяснить, и пытается уйти от общения.

— Не нервничайте, ваше высочество, — Лу Цзыяо аккуратно забрал кистень из рук седьмого принца, отложил его в сторону и ободряюще произнес: — Не страшно, если не получится объяснить толком или если вы ошибетесь. Просто расскажите нам о своих ощущениях.

Чжан Сы кивнул и поддержал:

— Подумайте, ваше высочество, чем вы отличаетесь от остальных?

Седьмой принц вскинул взгляд и, глядя на Чжан Сы сквозь длинные ресницы своими чайными глазами, упрямо заявил:

— Наследник может съесть еще три, а они наедятся одним.

— Он спрашивает не про ваш аппетит! — Лу Цзыяо поспешил прикрыть рот маленькому пухляшу и прошептал ему на ухо: — Ваше высочество, отменный аппетит — это не та способность, которой стоит хвастаться перед ними, держите это в тайне! Старина Чжан имеет в виду то, как вы ощущаете окружающий мир и чем это отличается от того, что чувствуют другие.

Седьмой принц склонил голову набок и посмотрел на Лу Цзыяо.

Принц ведь не знал, что чувствуют другие.

Чжан Сы терпеливо направил его:

— Подумайте хорошенько, ваше высочество: как именно вы определяете траекторию моих ударов?

Седьмой принц ответил:

— Ты двигаешься.

— Что? — переспросил Чжан Сы. — Можете сказать подробнее?

Седьмой принц продолжал смотреть на него, но поднял руку и указал себе за левое плечо:

— Бабочка тоже двигается.

Все посмотрели в указанном направлении и... действительно увидели порхающую пеструю бабочку.

Кончик пальца седьмого принца плавно перемещался вслед за бабочкой. Не сводя глаз с Чжан Сы, принц произносил:

— Вверх, вниз, вниз, на восток, вверх, на юг...

Глаза у всех присутствующих постепенно округлялись от изумления.

Пестрая бабочка словно под гипнозом послушно летела в строго названных седьмым принцем направлениях: вверх, вниз, вниз, на восток, вверх...

— Как... как такое возможно?! — изумился Чжан Сы.

Пятый принц не верил своим глазам. Раньше он думал, что Седьмой уворачивается лучше инструктора просто благодаря отменной реакции, и лишь теперь осознал: малыш способен предсказывать следующий шаг любого человека и даже движения птиц или зверей!

— Седьмой! Как... как ты угадываешь, куда она полетит?! — в ажиотаже пятый принц схватил седьмого принца за плечи и слегка встряхнул.

— Она двигается, — седьмой принц опустил взгляд на свою ладонь и тихо произнес: — Потоки воздуха меняются заранее.

Чжан Сы широко раскрыл глаза и переспросил:

— Где потоки? Вы чувствуете потоки воздуха?

Седьмой принц кивнул, поднял руку и поднес к щеке Чжан Сы. Не касаясь кожи, на малейшем расстоянии от нее, он сказал:

— Теплые.

Чжан Сы выровнял дыхание и попытался ощутить руку маленького принца, но ничего необычного не уловил:

— Я ничего не чувствую, кроме едва ощутимого тепла вашей ладони... Вы хотите сказать, что потоки воздуха есть вокруг ваших пальцев?

— По всему телу, — седьмой принц опустил руку и ткнул пальцем в животик, на полцуня ниже пупка. — Вот отсюда горячий поток расходится по всему телу и излучается наружу. Когда ты двигаешься, поток воздуха опережает тебя. Это можно почувствовать.

— Все равно не понимаю, — окончательно запутался пятый принц.

А вот Чжан Сы поражался все больше. Спустя долгое время он пробормотал:

— Ребенок со врожденным «Телосложением гуйю»? Неужели в мире и правда есть такие уникальные люди?!

— Что это значит? — удивился шестой принц. — У Седьмого какой-то особый дар?

Чжан Сы кивнул и, сдвинув брови, оглядел седьмого принца с ног до головы.

— Старый Святой Меча искал такого больше пятидесяти лет и так и не нашел, а мне подвернулся случай встретить его... Воистину, ирония судьбы! С моими скромными способностями разве могу я огранить подобный самородок? Да еще и ребенок родился в императорской семье...

— О чем ты говоришь? — Пятый принц с радостной улыбкой повернулся и щипнул младшего брата за пухлую щечку. — Наш Седьмой невероятно одарен? Неужели в будущем он станет еще сильнее старшего брата?

Чжан Сы тяжело вздохнул.

«Невероятно одарен» — это еще мягко сказано. Перед ним был редчайший в мире гений боевых искусств! На беду, мастерства самого Чжан Сы не хватит, чтобы раскрыть весь потенциал этого ребенка.

Лу Цзыяо услышал тихий ропот Чжан Сы.

Да это же буквально высший знак качества для главного героя вроде Лун Аотяня! И его уже шлепнули прямо на лоб его маленькому пухляшу!

Его фальшивого Лун Аотяня еще можно спасти!

— Выходит... — Лу Цзыяо подошел к Чжан Сы и тихо спросил: — То, что его высочество немного упитанный, не мешает ему заниматься боевыми искусствами?

Чжан Сы оглянулся на Лу Цзыяо и тихо усмехнулся:

— Его высочество вовсе не толстый. Детям с «Телосложением гуйю» требуется огромное количество энергии для поддержания естественной циркуляции ци по всему телу. Когда принц начнет вытягиваться в рост, этого веса может даже не хватить для формирования мышц, способных накапливать столько сил. На мой взгляд, ему нужно есть еще больше.

«!!!» Лу Цзыяо от волнения едва не расплакался!

Впервые кто-то сказал, что его пухляш вовсе не! тол! стый!

Это была самая прекрасная похвала на свете!

Он тут же вернулся к маленькому пухляшу и заявил:

— Старина Чжан сказал, что вы прекрасный самородок для боевых искусств! Ваше высочество просто...

— Замечательно! — перебил его пятый принц и с невероятной радостью хлопнул пухляша по плечу. — Я с самого начала знал, что Седьмой создан для боевых искусств, даже инструктор...

Седьмой принц внезапно вскинул руку, закрыв рот пятому принцу, и серьезно уставился на Лу Цзыяо:

— Говори ты.

Принц хотел слушать похвалу только от глупого Лу Цзыяо.

Пятый принц с зажатым ртом: «...»

— Ваше высочество поистине обладаете невероятным даром! — Лу Цзыяо от души принялся осыпать его комплиментами, попутно поглаживая по голове.

Шестой принц уставился на сияющую улыбку Лу Цзыяо и невольно издал пару глуповатых смешков, но его лицо тут же омрачилось. Он понурил голову и отошел в сторону выбрать следующее оружие.

Нужно просто стараться еще усерднее.

Седьмой такой ленивый, врожденный дар вряд ли сильно ему поможет. В будущем ему все равно понадобится защита Лу Сяо.

А-яо тоже наверняка будет нуждаться в его защите.

Стать опорой для всех.

Как матушка-наложница полагается на августейшего отца.

Тогда его не бросят и не возненавидят.

Нужно трудиться вдвое усерднее.

Примечание автора:

Самая нелепая похвала года: принц вовсе не толстый!

Поскольку врожденный дар седьмого принца выходил за рамки обычного понимания, Чжан Сы сначала решил опробовать восемнадцать видов оружия с пятым принцем и шестым принцем.

Пятый принц считал, что ему больше подойдут тяжелый молот или алебарда, но Чжан Сы выбрал для него машо.

— Это... — Пятый принц явно остался недоволен. — Такое оружие нужно разве что тяжелой кавалерии на войне для прорыва во время атаки. Оно подходит для массовых сражений, а не для поединка один на один. Кто вообще выбирает машо в качестве своего главного оружия?! Оно же ужасно громоздкое! В тесном пространстве им даже не взмахнуть, а стоит противнику подойти вплотную — и победа упущена!

Лу Цзыяо тоже не вполне понимал, почему Чжан Сы подсказал пятому принцу оружие, созданное буквально для поля боя.

Неужели Чжан Сы разглядел в пятом принце задатки великого полководца?

По форме машо напоминало копье, но было гораздо длиннее: только одно лезвие наконечника достигало в длину более полуметра.

Древко машо представляло собой не обычный деревянный шест, а сложную многослойную конструкцию из различных материалов, проклеенных и спрессованных слой за слоем.

<http://bllate.org/book/18379/1767035>